

5 О спектаклях ленинградцев

В итогах гастролей Ленинградского Нового театра

Два с половиной месяца на сцене Окружного дома Красной Армии показали гастроли Ленинградского государственного Нового театра. За это время театр показал основные спектакли своего обширного репертуара: «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Егор Булычов и другие», «На дне» М. Горького, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Кремлевские курянки» Н. Погодина, «Скупой» Ж. Мольера, «Милый друг» (по Мопассану) и «За здоровье того, кто в пути» Ю. Германа.

Почти все эти постановки были или вообще новыми для свердловского зрителя или давно не шли в театрах города. Естественно, что репертуар Нового театра привлек всеобщее внимание.

Подводя итоги гастролям ленинградцев, хочется отметить выдающегося спектакля «Мария Стюарт», поставленного заслуженной артисткой республики Н. Бромлей. Этот спектакль, сделанный еще до войны в Ленинграде, живет и по сей день не только благодаря трагедии Шиллера, но и интересной, увлекательной игре актеров. Мы познакомились с наиболее яркими образами, «сценичными» ролями ведущих актрис театра В. Бурдейко (Мария) и К. Куракиной (Елизавета), видели содержательные образы Мортимера (В. Лебедев), Лейстера (Г. Легков), Шрюсберги (В. Таскин).

Наши театры любят драматургию Горького. Она трудна, но, как правило, всегда благодарна. Нам пришлось видеть в Новом театре одну из лучших пьес Горького «Егор Булычов и другие», которую ставил Н. Галин. Горький — особенный драматург. По одному чрезвычайно меткому выражению, у него нет друзей, у него любой другник — флюидор. Достоинство спектакля в том и состоит, что режиссеру удалось достичь до сознания зрителя каждое слово великого писателя, каждую его мысль. В роли Булычова выступает А. Кузнецов — раносторонний артист, чуткий художник.

«Горе от ума» было показано для открытия гастролей. Это — один из лучших спектаклей Нового театра (постановка Н. Бромлей). Комедия Грибоедова очень динамична, ее стихм порой иррентн, взволнован. Необычайно напряженный, все время нарастающий ритм спектакля способствует выразительности этой новой постановки, освежает ее. Артист В. Лебедев играет здесь Чацкого. Не все в нем безупречно и последовательно, но частные недочеты вполне искупаются главными: умением сочетать в своей игре и эмоциональность и рассудочность. Два человека живут в Чацком с самого начала. Один — всецело поглощенный любовью к Софье, другой — «свободолюбивый от этой любви. Он не обманывался на счет Москвы, он знал и обманчив Фамусовых, но он верил в Софью. Это было единственное его желание — Чацкого — В. Лебедева. Никто не, полена спала: он видит, что Софья такая же, как и все остальные.

Каждый помнит финал пьесы и крик Чацкого: «Карету мне, карету!» Это можно сыграть по-разному. Как выражение отчаяния, например. А отчаяние — всегда сожаление об утраченном. В. Лебедев ни о чем не сожалеет. Он играет отречение. Интересен в спектакле Фамусов, Народный артист республики В. Сухевич дает образ Фамусова, разрушителя всего передового, подавляющего всякую живую, свободную мысль.

Театр показал также два французских спектакля: «Скупой» Мольера и инсценировку романа Мопассана «Милый друг». Мольеровский спектакль украсила игра В. Таскина, артиста, которым мог бы гордиться любой театр. Его Гарпагон — этот сироченный, «колочий» старикашка, с ружьями, привыкшими жадно перебирать монеты, воплощенная болезненная скучность, — надолго запомнился зрителем.

Менее привлекателен спектакль «Милый друг», который в Свердловске ждали с естественным интересом. Мо-

пассин писал разоблачая. Не, реуя картэцы пощлости, продажности, цинизма, он ни на момент не становится пошляком.

Искусство инсценирования романа для театра необычайно трудно. И говорить сейчас о недостатках инсценировки «Милого друга» — значит повторить почти все, что писалось в других подобных случаях. Но серьезнее то, что касается в большей мере театра, нежели авторов пьесы. Создается впечатление, будто в театре откровенно любят, всем, что происходит на сцене. П. Лебедев, известный талантливым исполнением предшдухих ролей, на этот раз играет Жоржа Дюруа — человека, который преуспевает в восхождении по лестнице гласного тиеслява. Понятно, что мы расчитывали увидеть лицемерие, подлость, растленную мораль. А в спектакле Жорж Дюруа почти привлекателен. Скажут: привлекательность — его оружие, этим он пробивает себе дорогу в жизни. Совершенно справедливо. Но стоит ли вводить в заблуждение зрителя?

Мы говорили об этой группе спектаклей в первую очередь потому, что они составляют основную часть репертуара. О них, разумеется, можно писать и спорить, но слишком трудно на этих спектаклях «дергать» репертуар сегодня. Советский зритель любит классику... Но одной только классикой, показывающей «минувшие дня», жить сейчас, во время войны, невозможно. Мы не останавливаемся на известной пьесе Н. Погодина «Кремлевские курянки». Скажем только, что в ней театру отлично удалось воплотить образ В. И. Ленина в мастерском исполнении артиста А. Кузнецова.

Попытка отобразить современность сделана в постановке пьесы «За здоровье того, кто в пути». Она заслуживает внимания. Во время войны Ю. Герман написал повесть. Она называется «Би хелми», что в переводе с английского означает «Счастливого пу-

ти». Ю. Герман писал о военном аэродроме, на котором базируются русские и британские летчики. Повесть выполнена в виде дневника, и в живой форме она рассказывает о других воздушных бойцов России и Англии.

Пьеса «За здоровье того, кто в пути» — еще один вариант этой же темы. Но действие развертывается не в пределах аэродрома, а на советском корабле, совершающем рейсы между СССР и Англией.

Когда раскрывается занавес и мы знакомимся с героями спектакля — капитаном корабля Абашиндзе (И. Назаров), с Аршей (К. Куракина), с английским капитаном Сулливаном (Г. Легков) — мы уже, так сказать, заранее им симпатизируем.

Но, странное дело, чем дальше идет спектакль, тем меньше интереса он вызывает и тем больше разочаровывается зритель. Разочарование это, в главной мере, нужно отнести за счет автора. Судите сами: команда встречает своего капитана, прибывшего из госпиталя; капитан любит редиску. И вот на протяжении всей первой картины сцена заполнена редиской. Она овладела автором совершенно. Неумеренные дозы редиски и на сей раз явно вредят.

Капитан Абашиндзе признается, что будет время, когда он станет «болтливым старичком». Неловко слушать это, потому что капитан уже сейчас на любую реплику в течение всего спектакля отвечает невожатно пышными и пространными тирадами.

Действие происходит во время войны. В пьесе есть боевой эпизод на море. Каждому понятно, сколь это рискованно может выглядеть в театре. Значительную нагрузку в сценическом решении морского боя возложили на композитора В. Шаолова, который частично выполнил свою задачу, но... войны не получилось. Не вышло. Не помогли ни музыка, ни даже то, что актеры в нужный момент прижимались к палубе, словно это и в самом деле спасает от снарядных осколков. Война здесь похожа на забавную игру. И это плохо. Непростительно, особенно на четвертом году войны.

Театру могут задать вопрос: а почему бы не подправить пьесу, скажем, умерив словоохотливость капитана? И вам ответят: такая операция была бы равносильна отсечению головы. Вина тогда голова.

Таким образом, мы можем отметить здесь лишь ряд актерских удач — О. Кагана (артиллерист Петрович), А. Кузнецова (кочегар Гасовой), Б. Велдианова (Мэрриджю).

Последний новый спектакль Свердловское — «На дне». Одно только включение в этой пьесе в репертуар может свидетельствовать о художественной зрелости, о том, что театр располагает сильной режиссурой и актерами. Таким режиссером явился Н. Ташин, ставивший «Булычова» такими актерами — И. Назаров (Костылев), С. Васильев (Васьяк Пепел), В. Бурдейко (Настя), В. Лопатин (Сатин), О. Каган (Ахтер), В. Таскин (Барон), А. Кузнецов (Лука), Ю. Булычов (Алешка).

Спектакль «На дне» еще раз напоминает о значительных творческих возможностях театра, которые хотелось бы видеть в применении к современности.

Для того, чтобы наш отчет был достаточно полным, необходимо рассказать о большой плодотворной военно-шафской работе коллектива. Бригада, составленная из лучших мастеров театра (руководитель — артист орденского А. Кузнецов), побывала на фронте. Поездка продолжалась три месяца, в выступления артистов Нового театра высоко оценены бойцами и офицерами действующей армии.

За время пребывания в Свердловске театр, помимо основной сцены, показывал свои спектакли в госпиталях, на заводах, проводил семинары с участием красноармейской самодеятельности.

Зрители Свердловска хорошо познакомились с коллективом Нового театра. Из этого знакомства мы выносим неравнодушные впечатления. Но для театра, как известно, атмосфера творческих споров значительно благоприятнее, чем бесцветное существование вне поражений и вне побед.

Евгений ЛЕБЕДЕВ.